

- При всём уважении к вам, неужели вы действительно думаете, что они смогут понять вас, Ваше Величество? Даже мне, учащейся у вас азам экономического искусства, несмотря на значительный опыт управления финансами, трудно понять, что вы имеете в виду, а вы предлагаете идиотам из какого-то там парламента осмыслить величие вашей мысли? - Александра, вошедшая через пару минут после конца небольшого разговора между парламентарием и Фридрихом, не сумела удержаться от того, чтобы высказать своё мнение.

- На самом деле, здесь нет ничего сложного. Разве трудно понять, что любой товар, услуга или работа должны быть обеспечены денежными средствами, необходимыми для их оплаты? Ведь не трудно вывести из этого суждения то, что также и денежным средствам необходимы услуги, товары и работы, формирующие спрос на существующую денежную массу. Соответственно, если существует незначительного размера лишняя денежная масса, то она, как и всякий капитал, будет применена по её прямому назначению - для создания или модернизации производств, в рамках естественного воспроизводства капитала, конечно же. Чего же тут сложного? - вероятно, то, что это ни черта не просто? Иногда возникает такое ощущение, что Фридрих специально усложняет то, что могло бы быть объяснено гораздо проще. Хотя, кому какое дело, когда есть пушки и артиллерия? Это уж точно интереснее, чем объяснение того, как вообще работает военная машина изнутри, пускай первое и лишь фасад, за которым нутро, определяющее исход любых битв задолго до того, как враги столкнутся на поле в поиске вечной славы, сражаясь за титул любимчиков Ареса...

- Давайте закроем эту тему и останемся при своём мнении, Ваше Величество, - Александра, не желая мучиться в спорах о том, что рассказываемое Фридрихом - не просто знание, а настоящая загадка, требующая разгадки, решила прервать его. Невзирая на грубость своего поступка, она демонстративно встала по стойке «смирно», несмотря на отсутствие соответствующей команды.

- Ладно, можешь идти по своим делам, - этот жест, без сомнения, был отлично понят Фридрихом. В конце концов, ему тоже не особо нравилась идея спорить с офицерами.

- Так точно, Ваше Величество! - Александра, только и ожидавшая одобрения главнокомандующего, в ответ на разрешение вернуться к своим делам (хотя она, вообще-то, прибыла в шатёр для обсуждения дополнительных закупок зерна, но рассудила, что было бы благоразумным затронуть эту тему несколько позже) она лишь поклонилась в мужской манере, сняв свой головной убор.

- Неужели это настолько сложно? Пожалуй, мне стоит поторопиться с введением обязательного общего образования, хотя бы в отношении представителей высшего сословия. Впрочем, пока что стоит сосредоточиться на штурме... Николаус, сходи-ка и приведи сюда командира объединённой артиллерийской батареи и генерала первой усиленной бригады, герра Рихтера, - к слову, затрагивая тему объединённой артиллерийской батареи.

Так уж получилось, что, как и когда-то Наполеону или Суворову, Фридриху были открыты секреты любой победы - стратегическая и тактическая гибкость, проистекающая из этого манёвренность и внезапность, а также получение численного перевеса и подавляющей огневой мощи на узком участке фронта.

Разумеется, манёвренность и внезапность не играют особой роли при взятии укрепленных крепостей, в отличие от грамотного проведения осадных работ и регулярной артиллерийской подготовки, обеспечивающих проведение первых.

К сожалению, полностью раскрыть таланты своих новеньких сапёров и инженеров, Фридрих, сражавшийся с не самой крупной крепостью, уступающей как по гарнизону, так и по числу пушек, а также обладающей средневековыми стенами, рассчитанными на совершенно иные задачи, не мог.

Понимая это, он не стал рисковать своими солдатами, сапёрами и инженерами, предпочитая занимать их более безопасными, но не менее важными и полезными работами (наведение мостов, каналов, приведение в порядок дорог, строительство мелких речных укреплений и так далее), предпочтя подавление артиллерийским огнём.

Исходя из этого, Фридрих благоразумно свёл все свои пушки в единую батарею, устраивавшую постоянные и разрушительные обстрелы. Плотным, но не одновременным огнём, она постоянно держала противника в напряжении, пока артиллеристы приобретали необходимый опыт и совершенствовались те идеи, что им подавал Фридрих.

Ожидаемо, и притом довольно показательно, что при этом они потратили все запасы передка (то есть, порядка 144 ядер у 16-ти 12-фунтовых пушек и 396 ядер у 33-ёх 6-фунтовок) и зарядных ящиков (то есть, порядка 5772 ядер, а если быть точнее, то все 1152 ядра 12-фунтовок и все 4620 ядер 6-фунтовок).

Кроме того, было затрачено по итогу 18 372 фунта пороха (5832 фунта у 12-ти фунтовых и 12540 фунтов у 6-ти фунтовых), или 6322,31 кг пушечного пороха. Просто к сравнению - под Ваграмом французы потратили свыше 100 000 ядер при 584 орудиях, а Фридрих - 6312 ядер при всего-то 49 орудиях (171 ядро на орудие у Наполеона против 129 у Фридриха).

- Чем могу услужить, Ваше Величество? - впрочем, пора бы возвращаться к нашим баранам. Пока мы обсуждали, в очередной раз, матчасть, уже успели явиться одни из главных лиц - Евгений фон Рихтер, генерал от инфантерии, командующий первой усиленной бригадой (2 полка), а также Леон фон Вольф, полковник от артиллерии, руководящий 1-ой артиллерийской батареей.

- Герр Рихтер - оперативный план изменился. Вели начать заготовку фашинов и туров. Не хотел я, конечно, прибегать, к этому, но, видимо, придётся штурмовать крепость. Собственно, в связи с этим, герр Вольф, поручаю вам провести создание крупных брешей, - к сожалению, Фридрих торчать больше под Дерптом не мог, вне зависимости от его кондиции, да и не желал. Внутренние дела требовали его скорейшего прибытия, и он не мог просто и дальше их игнорировать.

- Так точно, Ваше Величество! Разрешите пойти! - разумеется, приказы были тут же приняты к сведению. Теперь, когда все необходимые приказы были отданы, оставалось только ждать их исполнения, усердно попивая пустоту, так как чай ещё не был известен (что крайне опечалило

известного чаехлёба Фридриха). Кофе, к несчастью, был также недоступен для массового ввоза из-за его просто космической стоимости, вызванной монополией арабики.

- Разрешаю, - кстати о сельскохозяйственных культурах - это покажется забавным, но Фридрих, ещё не успевший даже создать первый свой полк, сразу же начал внедрять на своих угодьях примитивное четырёхполье (клевер, озимая пшеница, турнепс, ячмень). Не остался без внимания и голландский (он же роттердамский) плуг (несмотря на высокую стоимость железных изделий), а также многие другие изобретения, оставшиеся без внимания других. Кроме того, он постепенно начал притеснять крестьян-общинников на своей земле, прекращая под разными предлогами их аренду земли, чтобы объединить их мелкие участки, составлявшие общественную землю, под своим непосредственным управлением. Этот процесс, начатый ещё до прихода Фридриха к власти, лишь ускорился с его фактическим воцарением, принимая всё больший масштаб (в основном, благодаря экспроприации церковных наделов). За ним, естественно, последовали и его сторонники, бывшие, впрочем, не столь деликатными, в отличие от Фридриха, в своих сношениях с крестьянами, но последствия этого скажутся ещё не скоро...

... Чуть позже, перед войском ...

- Солдаты, подлые предатели отказались от милосердных условий, предложенных им! Они предпочли спасти жизнь предателю, продавшему родину врагу, нежели обойтись малой кровью. Что же, они сами выбрали свою судьбу! Давайте же поможем им встретиться со своими праотцами, ребята! - как и прежде, Фридрих выступал перед своим войском перед тем, как отправить его в самое пекло, а самому, незаметно оставшись в тылу, погрузится в штабное управление.

- Йа!!! - и, несмотря ни на это, ни на слабую речь, солдаты, воодушевлённые прежними победами, а также недавней выдачей первого жалования, задрожали в предвкушении грядущей славы.

- Вперёд, солдаты! - и, естественно, они её получают. Посмертно или прижизненно, не так уж и важно, ведь Фридрих им обещал славу, а это значит, что они её получают.

- Ура!!! - естественно, заранее расположенные по фронту, полки, получив команду, мерным шагом колоннами двинулись в сторону крупнейших брешей, пока над их головами летали ядра, безжалостно разрушавшие наспех сооружённые баррикады и недавно сделанные заплатки в дырах (естественно, сделанные из рук вон плохо).

Перед колоннами бежала в рассыпном строю третья лёгкая полубригада (5-ый гвардейский полк, состоящий из 1 роты карабинеров и 3 рот егерей), авангардом которой была рота карабинеров - 250 отборных лёгких стрелков, лучшие стрелки в армии.

За ними шла в двух колоннах первая усиленная бригада (1-ый и 2-ой гвардейские полки, каждый из 1 роты гренадер и 3 рот фузилеров) под началом Рихтера, авангардами которых выступали вышеупомянутые гренадерские роты (всего 500 человек; целый батальон, по сути),

подкреплённые четырьмя взводами гренадеров (200 человек), выделенных из состава второй бригады.

Следом за ними, штык в штык, шла, собственно, вторая бригада, скрывавшая манёвры первой кавалерийской бригады и второй лёгкой кавалерийской полубригады, а также выступавшая тактическим резервом.

Спустя полчаса карабинеры, подошедшие на расстояние эффективного одиночного выстрела, начали подавлять своим точечным огнём защитников на стенах (выцеливая при этом «постоянных» членов гарнизона, являвшихся, по сути, его офицерским костяком).

Поначалу защитникам, за счёт своего численного преимущества по отношению к карабинерам, удавалось как-то отвечать им, в результате чего те потеряли 9 человек от выстрелов арбалетов и 1 от попадания пращей.

Однако когда через несколько минут к ним на подмогу подошли отставшие егеря, защитники вынуждены были покинуть свои позиции, так как подавляющий огонь метких стрелков Фридриха сделал смертельно опасной любую попытку противодействовать им.

Через десять минут гренадеры, подошедшие к позициям солдат третьей лёгкой полубригады, обеспечивших им [гренадерам] огневое прикрытие под предводительством фон Коха, не продыхая ни секунды, устремились своими большущими и мускулистыми телесами в сторону многочисленных брешей.

Разумеется, шансов у гарнизона, состоящего, по большей части, из ополчения, набранного из местных жителей, не было, уж точно не против гренадеров Фридриха, лучших из лучших.

Спустя несколько минут гарнизон, несмотря на значительное усиление их рядов остатками тех, кто защищал стены, был полностью продавлен безумным натиском гренадеров, тем более, что у них среди главных преимуществ было наличие наступательных гранат, крайне эффективных против слабо защищённых масс пехоты в подобных узких пространствах.

Поводом для повального отступления к цитадели, впрочем, стало то, что карабинеры, поднявшись на пустующие стены, полностью их захватили, водрузив свой флаг и начав обстреливать с высоты защитников.

Через пару минут они, практически не встретив никакого сопротивления, открыли главные ворота кавалеристам из первой кавалерийской бригады и второй лёгкой кавалерийской полубригады, возглавляемых храброй Александрой фон Томи.

Впущенные, они тут же ворвались в город, начав преследовать и рубить, да вытаптывать поспешно отступающих в цитадель солдат гарнизона, прямо до самых стен оной, пускай всадники и не сумели ворваться туда, наступая на пятки врагу.

Через час, не встретив никакого сопротивления, солдаты Фридриха захватили весь нижний город (вся крепость была разделена на три части - внешний сектор, так называемый нижний город, внутренний сектор, он же цитадель, а также донжон).

Разумеется, это было невероятным успехом - потеряв всего 10 карабинеров и 20 гренадеров, Фридрих захватил большую часть крепостных укреплений, существенно сузив ширину фронта.

Впрочем, выигрывал от этого и враг - несмотря на потери, он, за счёт сужения ширины фронта, сохранил прежнюю концентрацию гарнизонного ополчения на квадратный метр. Тем более что профессиональные военные, костяк гарнизона и его офицерский состав в одном лице, в результате хорошо слаженных и проработанных действий, практически не понесли потерь.

Кроме того, в условиях узких средневековых улочек разместить батарею так, чтобы она смогла предварительно обработать вражеские укрепления, было попросту невозможно. Всё, чего удалось добиться артиллеристам - занятия высот неподалёку от города, что позволило с переменным успехом обстреливать донжон в цитадели, однако каких-либо практических выгод этот обстрел не принёс, никак не затронув боевой дух солдат гарнизона, твёрдо настроившихся обороняться от «узурпатора» и «тирана»...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1762062>